

Отец Чэнь с раздражением остановил её:

— Это всё потому, что ты постоянно с ними общаешься, вот он и услышал. Сама за спиной говоришь о людях гадости, а потом винишь ребёнка? Впредь меньше общайся с ними и займись своими делами.

Мать Чэнь покраснела от стыда, её лицо то бледнело, то краснело. Она бросила веник и ушла на кухню.

На поверхности казалось, что всё утихло. Ван Пинпин больше не поднимала эту тему, как обычно отправлялась в уезд продавать рисовые шарики, но, как бы поздно ни было, она всегда возвращалась домой.

Однако втайне слухи распространялись всё сильнее, и даже дошли до того, что начали говорить, будто Тун Цянь не является родным сыном Тун Вэйлуна, причём рассказывали это с такими подробностями, будто всё видели своими глазами.

Мол, Тун Вэйлун именно потому и уехал на юг, что узнал, что ребёнок не его, и там, кстати, разбогател.

Даже историю о том, как Тун Вэйлун сбросил сына, теперь оправдывали.

Ну, не родной же, столько лет носил рога, вот и захотел избавиться от этого ублюдка — это же вполне естественно.

Тун Цянь от злости несколько раз выкрикивал ругательства.

— Кто же распространяет эту чушь?!

Прошло уже несколько дней после драки. Тун Цянь и Чжоу Минъянь тайно пытались выяснить, откуда пошли эти слухи, но так и не смогли найти источник.

Вместо этого они услышали ещё больше грязных сплетен.

Чжоу Минъянь с холодным выражением лица анализировал ситуацию:

— Эти слухи настолько целенаправленны, что не могли появиться просто так. Чтобы понять, кто их распространяет, подумай, кому они выгодны. Тот, кто получает наибольшую выгоду, скорее всего, и стоит за этим.

Ван Пинпин — женщина, у неё нет родственников со стороны мужа, муж только мешает, да ещё и трое детей. Кто же мог бы с ней враждовать?

Первой, кто пришёл в голову Тун Цяню, была Лю Чуньхуа.

Лю Чуньхуа уже дважды пыталась устроить проблемы для Ван Пинпин, и он сам её унижал. К тому же она всегда недолго любила Ван Пинпин, так что вполне возможно, что это она стоит за всем этим.

Чжоу Минъянь кивнул:

— Действительно, это возможно.

Кроме Лю Чуньхуа, его коварная тётя Тун Дафэн тоже не могла остаться в стороне.

И, конечно же, подозрительная вдова Чжао.

После того как её связь с Тун Вэйлуном стала известна, её репутация резко ухудшилась, и она потеряла многое.

Наверняка она каждый день дома делает куклу Ван Пинпин, чтобы проклинать её.

Определив круг подозреваемых, стало легче действовать.

Чжоу Минъянь сначала вызвал маленького Чэня в тот же угол, где они встречались раньше.

Маленький Чэнь неохотно подчинился, вспомнив, как Чжоу Минъянь избил его в прошлый раз, и не посмел ослушаться.

Чжоу Минъянь спросил его:

— От кого ты услышал о тёте Ван Пинпин?

Из-за смеси раскаяния и страха маленький Чэнь с трудом выдал правду:

— Я увидел, как моя мама собралась с другими тётушками, и случайно подслушал. Но это не она распространяла, она просто слышала от других.

— А ты помнишь, кто эти другие?

— Помню.

Чжоу Минъянь вместе с маленьким Чэнем прошёлся по трём основным подозреваемым и выяснил, что именно Лю Чуньхуа в последнее время распространяла слухи в кругу матери Чэня.

— Я так и знал, что это она!

Тун Цянь скрипел зубами:

— Мы должны найти способ проучить её, чтобы она поняла, что нельзя так просто распространять слухи.

Двое сговорились и быстро придумали план.

В тот день Лю Чуньхуа, поужинав, решила, что до темноты ещё далеко, и отправилась к деревенским женщинам, с которыми обычно общалась, чтобы продолжить обсуждение сплетен о Ван Пинпин.

Думая о Ван Пинпин, Лю Чуньхуа злорадно усмехнулась. «Вот и раскрылась твоя истинная сущность!»

Она уже забыла, что эта «истинная сущность» была её же выдумкой, и теперь была уверена, что Ван Пинпин — распутница, которая постоянно заигрывает с мужчинами.

До того как слухи распространились, Ван Пинпин иногда общалась с деревенскими жителями; но после того как сплетни разошлись, женщины стали считать её главной угрозой, и любой мужчина, который говорил с ней лишнее слово, сразу же становился объектом пересудов.

Так семья Ван Пинпин оказалась полностью изолирована в деревне Дая.

Но этого было мало. Лучше бы эта маленькая стерва убралась из деревни, как и Тун Вэйлун.

Лю Чуньхуа злобно размышляла, не замечая странных взглядов, которые на неё бросали деревенские жители.

— Эй, Сяолань, вы почему здесь? Я вас искала.

Лю Чуньхуа, обойдя несколько мест, наконец нашла женщин, собравшихся в сарае одного из жителей деревни.

Услышав её голос, женщины, которые до этого шептались, резко замолчали и поздоровались с ней.

Лю Чуньхуа почувствовала, что что-то не так, но не придавала этому значения, пододвинула стул и села в самый центр.

— О чём это вы тут болтаете? Поделитесь и со мной.

Женщины переглянулись, и одна из них, более разговорчивая, вдруг сказала:

— Мы говорили о матери Тун Цяня.

Лю Чуньхуа сразу оживилась: она ведь и пришла ради этого!

И начала с жаром рассказывать:

— Она, я вам скажу, сегодня я видела, как она с каким-то мужчиной пошла в лес...

Та женщина перебила её:

— Тётя Чуньхуа, а ты зачем в лес ходила?

Лю Чуньхуа замерла: чтобы испортить репутацию Ван Пинпин, она только что приписала ей то, что на самом деле сделала вдова Чжао.

Но сейчас она не могла рассказать о связи вдовы Чжао и Чжао Сюэи, и, не найдя другого объяснения, замолчала.

Заметив это, та женщина и остальные обменялись многозначительными взглядами, словно подтверждая что-то.

— Эх, — чтобы разрядить обстановку, одна из женщин, известная своей добротой, сменила тему, — в этом году хорошо идёт торговля одеждой, племянник моего брата, говорят, неплохо заработал...

Остальные подхватили разговор.

Лю Чуньхуа сидела в центре, но взгляды женщин обходили её, что вызывало у неё странное и неприятное чувство.

Что происходит? Может, это ей показалось?

Но последующие события убедили её, что это не было игрой воображения.

В тот день один из родственников семьи Тун проходил мимо поля Лю Чуньхуа. Зная, что он простодушный, она специально окликнула его, чтобы поболтать, и тот, как и ожидалось, предложил помочь с сельхозинвентарём.

Лю Чуньхуа, привыкшая к расчёту, не испытывала благодарности, а лишь считала его дураком, таким же, как её муж Тун Вэйминь.

Она всегда презирала простодушного Тун Вэйминя, считая его никчёмным, из-за чего ей приходилось много работать, вместо того чтобы жить как богатая дама.

Если бы не его покорность и то, что все деньги в доме были в её распоряжении, она бы давно бросила его.

Говоря о деньгах, Лю Чуньхуа снова вспомнила о Ван Пинпин.

В её памяти это был первый раз, когда Тун Вэйминь ослушался её, не только одолжив деньги, но и запретив брать проценты.

Какая же бесстыдница эта Ван Пинпин!

Лю Чуньхуа сжала зубы от злости.

Очнувшись, она оказалась у дома родственника, но сделала вид, что не замечает, что до её дома ещё далеко. Если сейчас она скажет что-то, кто же будет таскать этот тяжёлый инвентарь?

Родственник, будучи простодушным, понёс вещи в сторону дома Ван Пинпин.

Неожиданно сзади раздался резкий голос:

— Это кто тут, как Великий Юй, проходит мимо своего дома и не заходит?

Лю Чуньхуа улыбнулась:

— Тётя, дядя добрый, видит, что мне одной тяжело, вот и предложил помочь.

Эта тётя не стала церемониться с Лю Чуньхуа и резко ответила:

— Если тяжело, позови своего мужа, а то вечно цепляешься за чужих мужчин! Наш мужчина простодушный, но не для того, чтобы ты им пользовалась!

Лю Чуньхуа, привыкшая к своему высокомерию, забыла, когда последний раз с ней так разговаривали, и сразу вспылила:

— Что ты сказала?!

Она всегда была груба с Тун Вэймином, но забыла, что эта тётя тоже не из робких.

Её ответ только разозлил тётю ещё больше:

— Что сказала? Говорю о тех, кто специально заигрывает с мужчинами, бесстыдница!

Лю Чуньхуа бросила свои вещи на землю, засучила рукава и бросилась на неё:

— Кого ты называешь бесстыдницей?!

[В тексте отсутствуют авторские примечания и комментарии]

<http://bllate.org/book/16382/1482614>